

УДК 342.53
ГРНТИ 10.15.35

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Саулен Нуржан¹

Доктор философии (PhD in law), главный специалист Центра по аграрным вопросам, экологии и природоохранного законодательства Института парламентаризма; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: nuri_saulen@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3567-8220>

Макарцев Андрей Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент; декан юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления; г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: makarzew@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7529-2421>

Тебаев Дидар Болатович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: tebdidar@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0248-8860>

Аннотация. Статья посвящена комплексному теоретико-правовому анализу использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в законодательном процессе и их влияния на классическую парадигму законодательства. Авторы исходят из того, что цифровая трансформация современного общества требует переосмысления устоявшихся моделей принятия нормативных решений, в том числе методов, принципов и процедур законодательства. Особое внимание уделяется анализу зарубежного опыта применения ИИ при подготовке проектов нормативных правовых актов. На примере российского законодательства и регламента Госдумы проанализированы подходы к обеспечению профессионализма в нормотворчестве, включая институциональные гарантии, обязательные экспертизы и регламентацию процедур законодательной деятельности. Обосновывается тезис о том, что ИИ способен выполнять как вспомогательные функции (поиск правовой информации, структурирование текста, предварительная оценка норм), так и сложные аналитические задачи (выявление пробелов, генерация текста НПА, подготовка сравнительных таблиц и пояснительных записок).

В статье обоснована необходимость развития нормативной базы и внедрения стандартов ответственности, транспарентности и этической допустимости при использовании ИИ в парламентских процедурах. Приведён обзор казахстанского законодательства и концептуальных документов, демонстрирующих готовность Республики Казахстан к интеграции ИИ в законодательство. Делается вывод, что ИИ может стать эффективным инструментом модернизации законодательной деятельности при условии сохранения гуманитарной направленности права, усиления гражданского участия через цифровые механизмы, нормативной предсказуемости и укрепления доверия к институтам власти.

Ключевые слова: искусственный интеллект, законодательный процесс, законодательство, принципы законодательства, машиночитаемое право, профессионализм, электронная демократия.

¹ Автор для корреспонденции

ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚТЫҢ КЛАССИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАСЫ: ИНТЕГРАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нұржан Сәулен

Философия докторы (PhD in law), Парламентаризм институтының аграрлық мәселелер, экология және табиғатты қорғау заңнамасы орталығының бас маманы; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: nuri_saulen@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3567-8220>

Андрей Алексеевич Макарец

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университетінің Заң факультетінің деканы; Новосибирск қ., Ресей Федерациясы; e-mail: makarzew@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7529-2421>

Дидар Болатович Тебаев

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкер; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: tebdidar@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0248-8860>

Аннотация. Мақалада жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын заң шығару процесінде қолданудың теориялық-құқықтық аспектілері мен оның классикалық заң шығармашылық парадигмасына ықпалы жан-жақты сарапталады. Авторлар қазіргі заманғы қоғамның цифрлық трансформациясы нормативтік шешімдерді қабылдаудың дәстүрлі үлгілерін, сондай-ақ заң шығару тәсілдері мен қағидаттарын қайта пайымдауды талап ететінін алға тартады. ЖИ-дің нормативтік құқықтық актілер жобаларын дайындауда қолданылуы бойынша халықаралық тәжірибелерге талдау жүргізіледі. Ресей заңнамасы мен мемлекеттік Дума регламенті аясында кәсібилікті қамтамасыз етудің тәсілдері, заң жобаларына міндетті сараптамалар мен рәсімдік ережелер зерделенеді. ЖИ-дің тек қосалқы функцияларды (құқықтық ақпаратты іздеу, мәтінді құрылымдау, алдын ала талдау жүргізу) ғана емес, сонымен қатар кешенді аналитикалық міндеттерді (құқықтық олқылықтарды анықтау, НҚА мәтіндерін генерациялау, салыстырмалы кестелер мен түсіндірме жазбалар дайындау) орындай алатыны дәлелденеді.

Мақалада парламенттік рәсімдерде ЖИ қолданудың заңнамалық негізін жетілдірудің, жауапкершілік пен ашықтық стандарттарын және этикалық шектеулерді енгізудің маңыздылығы негізделеді. Қазақстан Республикасындағы ЖИ-ді заң шығарушылық қызметке интеграциялауға дайындықты көрсететін отандық нормативтік және тұжырымдамалық құжаттарға шолу жасалады. Қорытынды бөлімде авторлар ЖИ-дің құқықтың гуманитарлық табиғатын сақтау, азаматтық қатысуды цифрлық тетіктер арқылы арттыру, нормативтік болжамдылықты қамтамасыз ету және мемлекеттік институттарға деген сенімді нығайту жағдайында заң шығару қызметін жаңғыртуға бағытталған тиімді құрал бола алатынын атап өтеді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, заң шығару процесі, заң шығару, заң шығарушылық қағидаттары, машина оқитын құқық, кәсібилік, электрондық демократия.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN THE LEGISLATIVE PROCESS AND THE CLASSICAL PARADIGM OF LAWMAKING: CHALLENGES OF INTEGRATION

Saulen Nurzhan

PhD in Law, Chief Specialist at the Center for Agrarian Issues, Ecology and Environmental Legislation, Institute of Parliamentarism; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: nuri_saulen@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3567-8220>

Makarcev Andrey Alekseevich

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Novosibirsk State University of Economics and Management; Novosibirsk c., Russian Federation; e-mail: makarzew@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7529-2421>

Tebayev Didar Bolatovich

PhD in Law, Leading researcher of Department of constitutional, administrative legislation and public administration, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: tebdidar@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0248-8860>

Abstract. This article presents a comprehensive theoretical and legal analysis of the application of artificial intelligence (AI) technologies in the legislative process and their impact on the classical paradigm of lawmaking. The authors argue that the digital transformation of modern society requires a fundamental rethinking of established models for making normative decisions, including legislative methods, principles, and procedures. The paper examines international precedents of AI use in legislative drafting. Based on the legal framework of the Russian Federation and the State Duma's procedural regulations, the article explores institutional mechanisms for ensuring professionalism in lawmaking, such as mandatory legal expertise and procedural safeguards. It is demonstrated that AI can perform both supportive functions (retrieving legal information, structuring legislative texts, conducting preliminary assessments) and advanced analytical tasks (identifying legal gaps, generating normative texts, compiling comparative tables and explanatory notes).

The authors emphasize the need to develop a legal framework governing the use of AI in parliamentary procedures, including accountability, transparency, and ethical standards. A review of Kazakhstan's legislative and policy documents is provided to illustrate the country's preparedness for integrating AI into its lawmaking system. In conclusion, the article asserts that AI can serve as an effective tool for modernizing legislative activity, provided that the humanistic foundations of law are preserved, civic engagement is enhanced through digital mechanisms, normative predictability is ensured, and public trust in democratic institutions is strengthened. This multidimensional approach positions AI not as a substitute for legislators but as a transformative complement to traditional lawmaking processes.

Keywords: artificial intelligence, legislative process, lawmaking, lawmaking principles, machine-readable law, professionalism, e-democracy.

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_235

Введение

В последние годы появились прецеденты использования искусственного интеллекта в правотворчестве. В Массачусетсе сенатор США Б. Файнголда обратился к ChatGPT за помощью в разработке законопроекта о контроле над моделями искусственного интеллекта, в число которых входил ChatGPT. Законопроект был представлен в начале 2023 г., но решение по нему не принято по настоящее время. Член

верхней палаты американского парламента отметил, что использование ChatGPT позволяло ему облегчить некоторые утомительные задачи законодательного процесса. Например, поиск необходимых нормативных правовых актов, их цитирование. При этом, он подчеркивал необходимость обеспечения доступности знаний о применении искусственного интеллекта (далее - ИИ) при подготовке конкретного нормативного правового акта².

² См.: В бразильском городе приняли закон, тайно написанный ChatGPT // URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/v-brazilskom-gorode-prinyali-zakon-tayno-napisannyy-chatgpt/> (дата обращения: 15.04.2025).

В качестве другого примера можно привести практику деятельности представительного органа одного из муниципальных образований Бразилии. В конце ноября 2023 г. в городском совете г. Порту-Алегри приняли нормативный правовой акт, сгенерированный ChatGPT. Чат-бот сделал необходимый документ по запросу члена совета Р. Росарио, запрос которого состоял из 49 слов. В развёрнутом ответе чат-бота было восемь статей и пояснительная записка. Сгенерированные документы были направлены в городской совет без каких-либо изменений. Текст проекта прошёл проверку, орфографическую корректировку. В результате этих правок в окончательном проекте остались две статьи, одна из которых состояла из нескольких разделов. После этого нормативный акт был направлен в профильный комитет, а затем вынесен на голосование, где его одобрили тридцать пять депутатов³. «Авторство» проекта стало известно депутатам, мэру и населению только после того, как акт был одобрен и принят.

Появление описанных выше прецедентов демонстрирует, что пройдет ещё не много времени и искусственный интеллект официально или не официально будет присутствовать в той или иной степени на всех уровнях правотворчества. В связи с этим, во многих странах мира, в том числе и в Казахстане⁴, разрабатываются инструменты искусственного интеллекта для автоматизации и оптимизации парламентских процессов.

Материалы и методы

Исследование опирается на сочетание общенаучных и специальных методов. Применены сравнительно-правовой метод и формально-юридический анализ. Использован системный подход к оценке влияния цифровизации на институты законодательного процесса. Эмпирическую базу составили открытые данные о случаях применения ИИ в законотворческой практике за рубежом, законодательство Республики Казахстан, а также концептуальные документы (концепции развития ИИ, цифровой трансформации). Кроме того, проведён анализ научной литературы и экспертных мнений по пробле-

матике применения ИИ в праве. При написании работы был использован искусственный интеллект (ChatGPT).

Результаты и обсуждение

Возможности применения инструментов искусственного интеллекта в правотворчестве в настоящее время вытекают из его так называемого человекоориентированного направления, связанного с обеспечением работы человека с большими объемами правовой информации. Оно находит выражение в справочно-правовых и экспертных системах, которые позволяют человеку находить, хранить, систематизировать существующее законодательство, обеспечивать быстрый доступ к источникам права: от текста законов и судебных решений до научных монографий [1, с. 202].

Другим направлением применения инструментов искусственного интеллекта является создание машиночитаемого права, которое ориентируется только на вычислительные устройства, непосредственно на «искусственный интеллект». Право для машин – это чистое программирование. В связи с этим возникает необходимость «научить» машину «читать», «понимать» и «применять» правовые нормы [1, с. 204], а в нашем случае и творить правовые нормы. В связи с этим реализуется процесс алгоритмизации права, который заключается в преобразовании права путем конвергенции и интеграции права и алгоритмов, результатом которого будет алгоритмическое (машиночитаемое) право [2, с. 67-69].

Основным моментом в процессе цифровизации законодательства станет создание машиночитаемого права – описание нормативных правовых актов в машиночитаемой форме – формате, который легко обрабатывается компьютерными программами. В настоящее время, как отмечается в литературе, работа по «переписыванию» законов в виде программного кода ведется в Германии, Великобритании, Новой Зеландии, Казахстане⁵ и иных странах [3].

В связи с тем, что использование искусственного интеллекта в правотворчестве в большей степени связывается с алгоритми-

³ См.: В бразильском городе приняли закон, текст которого сгенерировал ChatGP // URL: <https://rb.ru/news/chatgpt-pishet-zakonu/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ См.: Искусственный интеллект в законотворчестве: Казахстан на пороге цифровой эры // URL: <https://parlaminstitutqb.qr-pib.kz/ru/p/42742/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁵ См. напр.: Институт парламентаризма РК сотрудничает с греческой краудфандинговой командой Hellenic OCR Team, которая является лидером в разработке и внедрении различных технологий ИИ в деятельность парламентов многих стран мира и Европарламента.

зацией права, отмечается, что в этом случае принципы права (равенство, справедливость, свобода воли, гласность) могут измениться содержательно, иметь формальное (алгоритмическое) выражение и менять свое положение в системе руководящих идей, являющихся основополагающими началами права. В настоящее время складываются предпосылки для конкуренции принципов права, имеющих гуманитарное содержание, и основополагающих начал организации общественных отношений, осложненных технологическим элементом [4, с. 11].

Опыт других стран свидетельствует о росте интереса к использованию ИИ в нормотворчестве. Например, как отмечает Куттыбаева А.К., «в Китае ИИ уже используется для анализа и оптимизации судебных решений, с перспективой дальнейшего применения в законотворчестве. Эстония и Италия внедряют ИИ для анализа законопроектов и предотвращения коллизий с действующим законодательством. Дания применяет ИИ для решения узкоспециализированных задач в правотворческом процессе» [5, с. 61].

Опыт Казахстана: цифровизация и искусственный интеллект

Рассматривая опыт Республики Казахстан в сфере цифровизации, как обязательного этапа имплементации искусственного интеллекта, можно отметить, что у Казахстана накоплен значительный опыт. Весь процесс цифровизации был обеспечен правовой основой. Так, в 1997 Указом Президента РК⁶ заложены основы формирования и развития единого информационного пространства. Во исполнение Указа Президен-

та РК была утверждена «Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан»⁷, заложившая основы для перехода на следующий «цифровой» этап. В 2004 году принята Государственная программа⁸, ознаменовавшая начало эпохи «электронного правительства» – перехода государственных услуг в цифровой формат. Далее, приступили к реализации второй программы по развитию «электронного правительства»⁹.

В последующие годы в Республике Казахстан в целях развития информационно-коммуникационных технологий были утверждены: «Программа по развитию информационных и коммуникационных технологий в Республике Казахстан на 2010 - 2014 годы»¹⁰, Государственная программа до 2020 года¹¹, программа – «Цифровой Казахстан»¹² со сроком реализации 2018-2022 гг.

Для мирового сообщества 2022 год стал прорывным годом в сфере новых технологий. Это связано с появлением главного продукта американской компании «OpenAI» - «ChatGPT» (чата-бот с элементами так называемого «искусственного элемента»). Многие государства обратили свое внимание на возможности использования технологий «искусственного интеллекта». В настоящее время, Европейский союз первый принял закон об искусственном интеллекте («EU AI Act»). Республика Казахстан не является исключением. В рамках указанных мировых тенденций утверждены две концепции («Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопас-

⁶ См.: Указ Президента Республики Казахстан «О формировании единого информационного пространства в Республике Казахстан» от 9 декабря 1997 года № 3787 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U970003787> (дата обращения: 22.04.2025).

⁷ См.: Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» от 16 марта 2001 года № 573 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000573> (дата обращения: 22.04.2025).

⁸ См.: Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» от 10 ноября 2004 года № 1471 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471> (дата обращения: 22.04.2025).

⁹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития «электронного правительства» Республики Казахстан на 2008-2010 годы» от 30 ноября 2007 года № 1155-1 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P0700011551> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁰ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы по развитию информационных и коммуникационных технологий в Республике Казахстан на 2010 - 2014 годы» от 29 сентября 2010 года № 983 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000983> (дата обращения: 23.04.2025).

¹¹ См.: Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе «Информационный Казахстан - 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» от 8 января 2013 года № 464 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464> (дата обращения: 23.04.2025).

¹² См.: Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года № 827 (Утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 23.04.2025).

ности на 2023 - 2029 годы»¹³ и «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы»¹⁴). Более того, в настоящее время в Парламенте РК рассматривается законопроект по искусственному интеллекту.

Повсеместное применение «искусственного интеллекта», накопление значительного объема правовой информации (Эталонный контрольный банк, Информационная правовая система «Әділет») приводит к необходимости использования указанного инструментария в нормотворческой деятельности. Так, в законодательстве уже имеются положения, касающиеся автоматизации процесса нормотворчества,¹⁵ как первоочередного этапа внедрения «искусственного интеллекта».

Исходя из содержания Закона РК «О правовых актах», в Республики Казахстан «общественные отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов Республики Казахстан» строго регламентированы. Это является дополнительным аргументом по полномасштабному переходу в «цифровой формат» (аккумулирование на едином интернет-портале и наглядного изображения с прикреплением соответствующей документации (пояснительной записки, правовых заключений, сравнительных таблиц, графиков и итогов заседаний рабочих групп) пути законопроекта (с обязательным этапом публичного обсуждения) от этапа «планирования подготовки проектов нормативных правовых актов» до опубликования и мониторинга) и по внедрению «искусственного интеллекта» на каждом этапе законотворческого процесса (например, генерация текста, создание шаблонов, исключение пробелов и коллизий, правовой мониторинг и др.).

Влияние ИИ на принципы законотворчества и демократию

Трансформация правотворчества под воздействием цифровых технологий приведёт в том числе и к изменению классической парадигмы волеизъявления. Если до настоя-

щего времени правотворчество осуществлялось представителями народа и в отдельных случаях народом, то цифровые инструменты и использование искусственного интеллекта позволят в дальнейшем не только аккумулировать волю народа, но и более предметно систематизировать нормативный материал, проекты законов, инициативные предложения, а также предлагать возможные варианты решений [6, с. 43-44]. А может быть и создавать этот нормативный материал. Фактически наряду с депутатским представительством возможно создание иных (цифровых), параллельных существующим в настоящее время, каналов выражения воли (мнения) избирателей в отношении инициирования проектов законов.

Это будет касаться и принципов законотворчества, которые уже несколько столетий являются классическими, и являются составной частью института представительной демократии. В научной литературе отсутствует единый подход в определении принципов законотворчества. При этом почти всеми правоведами признаются общепризнанные принципы, которые находят отражение в большинстве существующих классификаций: принцип понятийно-терминологической определенности; принцип достаточной мотивированности норм права; принцип логической сбалансированности норм права [7], принцип заимствования и переработки накопленного опыта законотворческой работы; принцип практичности (прагматичности) законотворческого решения [8, с. 117-119].

С первого взгляда применение инструментов искусственного интеллекта будет способствовать более качественной, эффективной реализации таких тесно связанных между собой таких принципов как понятийно-терминологическая определенность и заимствования и переработки накопленного опыта законотворческой работы. Но, необходимо представлять, что особенностью применения искусственного интеллекта в законотворчестве является то, что в случае передачи ему функций создания норматив-

¹³ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы» от 28 марта 2023 года № 269 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁴ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы» от 24 июля 2024 года № 592 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁵ См.: В Законе РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V указано, что «1-4) информационная система «Е-заңнама» – единая правовая система, предназначенная для проведения анализа (мониторинга) законодательства Республики Казахстан, а также автоматизации отдельных процессов нормотворчества;» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 23.04.2025).

ного правового акта, он в этом процессе будет ориентироваться на уже существующую нормативную базу. Результатом его деятельности будет являться акт, который будет включать в себя элементы содержания, юридической техники действующих законов. При этом подходе создание идеальных нормативных правовых актов возможно только на базе действующих идеальных актов. Необходимо признать, что любая национальная база довольно далека от идеала.

Для обозначения не очень качественного состояния законодательства Балалаева Ю.С. использует термин «дисгармония», под которым понимается «проявление нарушения определенной целостности, разрушения гармонии, согласованности законодательства как единого целого». Она отмечает, что «применительно к использованию искусственного интеллекта для генерирования проектов нормативных правовых актов для нас имеет значение дисгармония технико-юридического характера, то есть различные нарушения правил юридической техники, которые могут препятствовать такому использованию». Решение этой проблемы она видит в осуществлении качественного отбора данных для обучения искусственного интеллекта [9, с. 114-115]. В настоящее время влияние некачественных недостатков действующих актов на правотворчество минимизируется человеческим фактором (депутатским корпусом, аппаратом законодательного (представительного) органа иными представителями органов публичной власти), людьми, которые работают над законопроектом в силу своих профессиональных обязанностей.

В научной литературе отсутствие легального определения принципа профессионализма воспринимается критично. Ж.П. Борсова отмечает, что содержание принципа профессионализма требует своего отражения в нормах права: «...строгое и точное осуществление требований к законотворчеству означает последовательное воплощение в жизнь принципов» [10, с. 15-18], в регламентации процедуры. В частности, примером регламентации требований для воплощения принципа профессионализма в законотворческом процессе считается финансовая экспертиза законопроекта, когда необходимо ее выполнить по особым финансовым законопроектам (например, при подготовке законопроекта согласно ст. 74 Регламента Правительства РФ) [11].

В нормативных правовых актах принцип профессионализма в законотворчестве отражается по-разному. В России в соответствии с Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁶ депутатом Государственной Думы является избранный в соответствии с федеральным законом о выборах представитель народа, уполномоченный осуществлять в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Деятельность субъектов законотворчества находит закрепление в разделе III «Законодательная процедура» Регламента Государственной Думы¹⁷.

Необходимо понимать, что профессионализм депутатской деятельности обладает особенностями, связанными с процедурой замещения должности, и как следствие отсутствием «достижения высшего уровня психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в процессе длительного выполнения человеком служебных обязанностей» [12, с. 501]. Профессионализм депутатов сводится к возможности оценки законопроекта с точки зрения их опыта в рамках представительства, «выражения интересов народа и его социальных групп» [13, с. 40] (народа, политической партии, общества) [11].

Как отмечается в научной литературе, принцип профессионализма распространяется на весь законотворческий процесс [14, с. 41-50]. Необходимо признать, что применение инструментов искусственного интеллекта упростит проведение различных экспертиз проектов нормативных правовых актов. При этом возникает вопрос о соблюдении принципа профессионализма при использовании инструментов искусственного интеллекта в процессе проведения различных видов экспертиз (антикоррупционной, правовой, лингвистической, экономической) проекта закона, оценки регулирующего воздействия.

Использование инструментов искусственного интеллекта в законотворческом процессе вполне возможно позволит решить либо минимизировать проблему соотношения всеобщей воли избирателей и воли их представителей в парламенте. Керимов А.Д. размышляя о

¹⁶ См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999. № 28. Ст. 3466.

¹⁷ См.: *Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного Постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД // СЗ РФ*. 1998. N 7. Ст. 801; 2004. N 30. Ст. 3144.

соотношении всеобщей воли и воли представителей в парламенте отмечает, что «обнаружить, правильно понять, достоверно узнать и адекватно отразить то, что именно желает и хочет, к чему стремится народ, оказывается далеко не просто, а иногда и невозможно» [15, с. 122]. Даже голосование избирателя за кандидата не является безусловным средством поддержки им программы последнего. В этом контексте представляет интерес мнение Б. Каплана, который считает, что «люди, которые принимают окончательное решение, - избиратели делают нейрохирургическую операцию, будучи неспособными изучить элементарную анатомию». В настоящее время подобная иррациональность избирателя стала вполне рациональной: выгоды от того, чтобы разобраться во всех хитросплетениях политической жизни и быть готовым голосовать осознанно, для самого избирателя абсолютно ничтожны, а затраты колоссальны. Принятие таких иррациональных решений человеком в различных жизненных ситуациях (оформление кредита, заключения трудового договора и т.д.), то для него вскоре наступают негативные последствия. В области политики же санкция, распространяясь на всех избирателей, теряет свою эффективность и избиратель, так и не решив индивидуальную политическую проблему, продолжает и в дальнейшем принимать иррациональные решения [16, с. 16-21]. В связи с этим голосование депутата за проект нормативного правового акта не всегда является отражением им воли избирателей. Именно искусственный интеллект может стать средством актуального аккумулирования мнений граждан, корректировки парадигмы волеизъявления: наряду с депутатским представительством возможно создание цифровых параллельных каналов отражения воли народа и аккумулирование ее в проекте нормативного акта.

В дальнейшем это может быть средством

решения проблемы существующей отстраненности рядовых граждан от участия в управлении государством, будет способствовать объективированной воли народа в правотворчестве. Это довольно хорошо встраивается в процесс реализации электронной демократии, основное предназначение которой состоит в привлечении населения к участию в политической жизни [17, р. 14].

Закключение

Подводя выводы, хочется отметить, что применение технологий искусственного интеллекта в правотворчестве, это не только возможность, но и неизбежность, к которой надо готовиться. Уже сейчас существует мировая практика его использования в рамках реализации отдельных стадий законодательного процесса. Существуют примеры, когда его инструменты помогают в структурировании законопроектов, обеспечении их соответствия стандартам юридической техники (опыт некоторых государств показывает сузественный потенциал ИИ для повышения эффективности нормотворческого процесса).

При этом, необходимо представлять, что использование инструментов искусственного интеллекта приведет к необходимости корректировки моделей прямой и представительной демократии, реализуемых в настоящее время. Принципы их реализации, которые являются уже многие столетия классическими. Вопросы ответственности являются не менее важными при использовании подобных инструментов. По всей видимости, в настоящее время сформировалась потребность законодательного урегулирования отношений, возникающих при использовании искусственного интеллекта (с высокой долей вероятности в Республики Казахстан европейский AI Act будет служить ориентиром как первый правовой акт в отношении искусственного интеллекта).

Вклад авторов

Саулен Н. внес основной вклад в подготовку статьи, обоснование исследовательской проблематики, проведение анализа результатов и формулирование научных предложений, разработка структуры статьи, контроль за соблюдением научных стандартов и целостности представленного материала.

Макарцев А.А. внес основной вклад в подготовку статьи, разработка научной концепции исследования, формирование теоретико-методологической базы исследования, комплексный анализ зарубежного законодательства и практики, научное редактирование и утверждение финальной версии рукописи для публикации.

Тебаев Д.Б. подготовил раздел «Опыт Казахстана: цифровизация и искусственный интеллект», включая формулирование выводов, рекомендаций и предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.Н., Леонтьева Е.Ю., Селезнева И.Г., Сухова А.С. // Цифровизация права: направления и этапы становления право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 202-204.
2. Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права и принципы права // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 4 (93). – С. 67–69.
3. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.
4. Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2022. – 23 с.
5. Куттыбаева А.К. Использование искусственного интеллекта в законотворчестве: организационные и правовые аспекты // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2024. – 29, 4(116). – С. 60-65.
6. Крупнова Т.Б. Проблемы обеспечения и защиты свободы волеизъявления субъекта правотворчества в эпоху цифровых трансформаций и искусственного интеллекта // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Юриспруденция – 2022. – № 1. – С. 43-44.
7. Законотворчество в Российской Федерации: Научно-практическое и учебное пособие / Авт. кол.: А.И. Абрамова, Т.В. Голубева, А.В. Мицкевич и др. / Под ред. А.С. Пиголкина. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Формула права, – 2000. – 604 с.
8. Спирин М.Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 271 с.
9. Балалаева Ю.С. Теоретические проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в юридической сфере. Дисс. канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2024. – 263 с.
10. Борсова Ж.П. К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – №12. – С. 15-18.
11. Фомичева О.А. О принципе профессионализма в законотворческом процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 10. – С. 58-61.
12. Государственная служба: теория и организация / под ред. Е.В. Охотского и В.Г. Игнатова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 634 с.
13. Садовникова Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реализации. – М., 2008. – 208 с.
14. Фомичева О. А. Законотворческий процесс в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Дисс. докт.юрид.наук. – Екатеринбург, 2022. – 400 с.
15. Керимов А.Д. Государственная организация общественной деятельности: вопросы теории. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
16. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. – М., 2012. – 386 с.
17. Medimorec D., Parycek P., Schossbok J. Vitalizing Democracy through E-Participation and Open Government: An Austrian and Eastern European Perspective (e-book). – Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2011. – 174 p.

REFERENCES

1. Leont'ev A.N., Leont'eva E.Ju., Selezneva I.G., Suhova A.S. // Cifrovizacija prava: napravlenija i jetapy stanovlenija pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2022. – № 1. – S. 202-204.
2. Poryvaeva N.F. Algoritimizacija prava i principy prava // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2021. – № 4 (93). – S. 67–69.
3. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie. - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2020. – 90 s.
4. Poryvaeva N.F. Algoritimizacija prava. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. M. 2022. – 23 s.
5. Kuttybaeva A.K. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellektav zakonotvorchestve: organizacionnye i pravovye aspekty // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2024. – 29, 4(116). – S. 61-65.

6. Krupnova T.B. *Problemy obespechenija i zashhity svobody voleizjavlenija sub#ekta pravotvorchestva v jepohu cifrovyh transformacij i iskusstvennogo intellekta* // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta Serija: Jurisprudencija* – 2022. – № 1. – S. 43-44.
7. *Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskoe i uchebnoe posobie* / Avt. kol.: A.I. Abramova, T.V. Golubeva, A.V. Mickevich i dr. / Pod red. A.S. Pigolkina. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF. - M.: Formula prava, – 2000. – 604 s.
8. Spirin M.Ju. *Teoreticheskie problemy zakonotvorcheskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk.* – M., 2003. – 271 s.
9. Balalaeva Ju.S. *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v juridicheskoy sfere. Diss. kand.jurid.nauk.* – Nizhnij Novgorod, 2024. – 263 s.
10. Borsova Zh.P. *K voprosu o principah zakonotvorchestva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* – 2008. – №12. – S. 15-18.
11. Fomicheva O.A. *O principe professionalizma v zakonotvorcheskom processe // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* – 2021. – № 10. – S. 58-61.
12. *Gosudarstvennaja sluzhba: teorija i organizacija / pod red. E.V. Ohotskogo i V.G. Ignatova.* - Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. – 634 s.
13. Sadovnikova G.D. *Predstavitel'naja demokratija: ot idei k realizacii.* – M., 2008. – 208 s.
14. Fomicheva O. A. *Zakonotvorcheskij process v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe issledovanie. Diss. dokt.jurid.nauk.* – Ekaterinburg, 2022. – 400 s.
15. Kerimov A.D. *Gosudarstvennaja organizacija obshhestvennoj dejatel'nosti: voprosy teorii.* – M.: Norma: INFRA-M, 2014. – 192 s.
16. Kaplan B. *Mif o racional'nom izbiratele: pochemu demokratii vybirajut plohuju politiku.* - M., 2012. - 386 s.
17. Medimorec D., Parycek P., Schossbok J. *Vitalizing Democracy through E-Participation and Open Government: An Austrian and Eastern European Perspective (e-book).* - Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2011. – 174 r.